Автор: Administrator
23.04.2011 00:00 -

Сидений внутри батисферы не было, но и стоять в ней в полный рост тоже было нельзя. Оставалось кое-как примоститься на откидных скамеечках у иллюминаторов. В 1932 г., после завершения предварительных испытаний, Бартон и Биб близ острова Нонзух в Бермудском архипелаге отправились в свое первое подводное путешествие. Казалось, все было предусмотрено. Стальной трос, намотанный на барабан мощной лебедки, мог выдержать нагрузку до нескольких десятков тонн. И все же исследователи понимали, что самые точные расчеты хороши лишь на бумаге... Корабль постоянно раскачивается на волнах. Колебания передаются на трос, и определить их силу и величину заранее невозможно. Океанологи знают, что порой ни с того ни с сего рвутся лотлини и тросы тралов, рассчитанные на колоссальную нагрузку. В этом случае исход предрешен: спасти экипаж никто бы не смог...

Во время самого первого погружения Биб и Бартон постоянно переговаривались по телефону с кораблем обеспечения: моряки, беспокоясь об исследователях, запретили им молчать больше пяти секунд. Иначе батисферу немедленно подняли бы на борт. За историческим погружением, затаив дыхание, следила вся Америка - телефонные переговоры транслировались по радио.

Батисфера благополучно уходила в глубину. В первый раз она опустилась на 75 м. Во второй преодолела стометровую отметку. Однако такие глубины уже были доступны даже водолазам. Затем Биб и Бартон покорили глубину 240 м. И наконец, 17 сентября 1932 г. - 670 м! О рекордах Биба и Бартона писали газеты и журналы всего мира. Батисфера доказала свою надежность. Однако предел ее возможностей еще не был достигнут.